

СВОЮ ВЫСТАВКУ НА АРХИТЕКТУРНОЙ БИЕННАЛЕ КАЦУО СЕДЗИМА НАЧАЛА СО СКУЛЬПТУРЫ, НАЗЫВАВШЕЙСЯ «ЧЕЛОВЕК В РЫБЕ». НО БОЛЬШЕ ВСЕГО ЭТО ПОХОДИЛО НА ЯБЛОКО, С КОТОРЫМ ЕВА ЗАВОЕВАЛА МИР

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

го павильона на Венецианской биеннале сразу на три срока и пригласившей в этом году куратором выставки видного концептуалиста Андрея Монастырского, видного философа Бориса Гройса, давно заслужившего свое 40-е место в списке Art Review? Кто после этого посмеет сказать, что глава Stella Art Foundation Стелла Кесаева не имеет отношения к кураторской деятельности, если она курирует самих кураторов?

Шесть лет назад, когда куратором Венецианской биеннале впервые в ее вековой истории была выбрана женщина, вернее две женщины, Мария де Кораль и Роза Мартинес, победу праздновали все интеллектуалки-эмансипе мира. Пусть эта победа случилась в командном зачете (Роза Мартинес скакнула в карьере благодаря работе в коллективе «Манифесты», передвигавшей выставки, снискавшей репутацию поставщика молодых талантов из европейских и прочих глубин, ну и, возможно, ее участие в кураторском оркестре 1-й Московской биеннале тоже сыграло свою роль), она не могла не стать женским реваншем, зафиксировавшим достижение феминизма на художественном поле. Самым символическим экспонатом той выставки оказалась гигантская венецианская люстра, собранная вместо стеклянных деталей из женских тампонов, а самыми заметными участниками — американская группа с говорящим названием «Герилья Герлз» (Guerilla Girls), много лет терроризировавшая музеи требованиями полового равноправия, то есть равного представительства в коллекциях работ мужчин и женщин.

Пример Розы и Марии стал вдохновляющим: в прошлом году куратором архитектурной биеннале в Венеции также впервые была назначена дама — японка Кацуо Седзима. Куратором другой крупнейшей выставки современного ис-

кусства, проводящейся раз в пять лет, кассельской «Документы», которая откроется в следующем году, названа Каролин Кристоф-Бакарджиев, вторая в истории «Документы», ведущейся с 1950-х годов, куратресса, после Катрин Давид, правившей Касселем в 1997-м. Пример вдохновил и светских девушек, занесших слово «куратор» (желательно с добавлением «Венецианской биеннале» или хотя бы «современного искусства») в число модных занятий. Даже более модных и, скажем так, более приличных для девушек, которым не надо ничем торговать, чем, например, «галерист» или «художник». Тем более что эту моду поддерживают и те, кто вообще создает моду, — большие модные дома завели у себя специальные художественные подразделения, где с современными художниками работают самые продвинутые кураторы, а такой великий в мире роскоши человек, как Франсуа Пино, открыл в Венеции сразу два музея своей коллекции в Палаццо Грасси и Пунта Догана, куда попадают практически все хиты с биеннале и которые, похоже, бьют по посещаемости саму Академию. Или Джованна Фурланетто, глава марки Furla, которая учредила Furla Prize и создала Fondazione Furla, тоже выставившуюся в рамках биеннале (интервью с ней читайте на стр. 31). Результат — Венецианская биеннале обрела, помимо своих обычных завсегдатаев, новую прекрасную аудиторию влиятельных и состоятельных неофитов, вступивших в негласную конкуренцию со старой гвардией эмансипированных профессионалок. И как бы карикатурно ни выглядело это противостояние «умниц» и «красавиц», в этой войне обе партии идут на большие жертвы. Одни, сжимая в руках, как оружие, биркины и вьюнтоны, ковыляют на каблуках по пыльному парку с павильонами и зевают над статьями в каталоге, фанатки другой

команды, сжав зубы, встают на непривычные шпильки и правдами и неправдами пробиваются на закрытые вечеринки на яхтах и в палаццо, куда их не зовут. И обе партии тайно презирают друг друга, считая очки в свою пользу.

И вот на этом фоне в Венеции появляется Биче Куригер и совершает пусть и тихую, но все же революцию (или контрреволюцию?) — предлагает посмотреть на современное искусство в свете Тинторетто, рассуждает об эмансипации (но не женщин, а живописных мазков) и, наконец, заявляет, что никакой пропасти между инсталляциями и традиционной классической картиной и не существует вовсе и что давно пора перейти придуманную границу между старыми мастерами и авангардом. Если закрыть глаза и послушать ее, кажется, что дело происходит в лектории Третьяковской галереи. Но если глаза открыть, то сразу становится ясно, что куратор не зря надела змеиные принты. Правильное платье для интеллектуальной революции. Именно так и диктуют новую моду. На искусство.

КАРОЛИН КРИСТОФ

В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА КУРАТОРОМ Венецианской биеннале впервые в ее вековой истории была выбрана женщина, вернее две женщины, Мария де Кораль и Роза Мартинес, победу праздновали все интеллектуалки-эмансипе мира